

ПОЛЕЗНАЯ ПЛОЩАДЬ

ГЛЕБ ЛЕОНОВ

Одно из главных мировых открытий в сфере культуры в 2021 году состоится в Москве. Это будет запуск новой площадки Фонда V-A-C — современного Дома культуры «ГЭС-2». В ожидании этого события «Ъ-Арт» поговорил с несколькими кураторами фонда о том, что самого важного произошло в 2020 году в той области культуры и искусства, которой они занимаются, о том, что будет определять эти области в 2021 году, а также о проектах, которые стоит ждать от «ГЭС-2».

СЕРГЕЙ САПОЖНИКОВ

КАТЕРИНА ЧУЧАЛИНА, СТАРШИЙ КУРАТОР

В прошлом году мы придумали программу первых пяти сезонов для «ГЭС-2» — драма в пяти актах, роман в пяти томах. Назвали ее «Святые варвары». Сейсмические сдвиги этого года заставили нас пристально и критично присматриваться к ней: проверять ее на прочность, своевременность. Пока кажется, что ничего в этой истории не устарело.

Программа пяти сезонов разворачивается вокруг понятия клише — тех стереотипов, которые есть у нас самих о себе, и тех, что проецируются на российскую культуру извне: великая литература, тирания, архетип матери, мелодраматический психологизм, моральный релятивизм, стремление к космополитическому первенству и многие другие. Троп, вынесенный в заглавие — дилемма «святого варварства», — пример такой проекции: варварство, отсталость и одновременно избранность России. Первый же сезон, «Санта Барбара», входит в забавную переключку со «святыми варварами» при переводе названия на английский. Начало этой первой и самой длинной на постсоветском телевидении мыльной оперы

в 1992 году в точности совпало со стартом первых рыночных реформ в стране, она активизировала альтернативные культурные модели, желание самоопределения и волю к сопротивлению западной гомогенизации. Следующий сезон «Правда» задается разными вопросами про истину и правду (в том числе «в чем правда, брат» и «зачем нам нужен реализм») и продолжает всматриваться в то, как мы конструировали «правду» о самих себе и что происходит сейчас с фактом, вымыслом, информацией. Другое важное клише следующей главы касается материнства в прямом смысле: семьи, заботы, политики тела, гендера, труда и родства — и в переносном: почему Родина — мать? Не потому ли, что Родина — это всегда забота жертвенная и забота контролирующая? Сезон «Космос наш» кажется нам совсем далеким, но весьма интересным, будем говорить о постколониальном и алгоритмах будущего. А последний сезон, который мы назвали «Еле слышно», и вовсе звучит тихо, но мы внимательно прислушиваемся: этот сезон про уход от больших нарративов, тихий голос, умолчание и близость — в той степени, в которой она нам всем, надеюсь, останется доступна.